

г. Воркута, Республика Коми

Первые лучи рассвета уже нежно касались облаков, придавая им розоватый оттенок. Из-за этого фигурка зайца казалась ещё более нереальной.

Я коснулась печально поникших ушек, прокручивая в голове события этой ночи.

С земли ночные облака казались мрачными и неповоротливыми, но с высоты всё выглядело по-другому. Небо будто было наполнено сотней уютных подушечек, ласково укутанных паутинкой лунного света. А наблюдавшие за ними звёзды тихо нашёптывали колыбельную.

Я прыгала по облакам, как в детстве на родительской кровати. Шаг, ещё шаг, и мне чудится едва уловимый аромат лаванды – любимый запах мамы. Но облакам не было дела до моих воспоминаний, они звали поиграть, и, поддавшись, я привычно нырнула в их объятия. Выш сегодня был искристо-холодным, а Юж, наоборот, нёс тепло далёких стран. Последние несколько ночей прошли в разговорах о севере, поэтому сегодня я растормошила Южа и попросила рассказать о тёплых водах. Мне всегда было интересно – каково это ощущать себя маленькой частичкой моря, слышать крики чаек в вышине, смешанные с шумом волн. И друг не скупясь делился эмоциями – восторг, предвкушение и искренняя радость в ореоле солнечных лучей. Я всей душой чувствовала это, будто сама в тот миг была большим и пышным, как сладкая вата, облаком. Будто сама пролетала над пустынями, видела караваны бедуинов, так жаждущих небесной влаги, искрилась светом над морскими просторами, заигрывала с альбатросами, нежилась под алыми всполохами

солнца, слушала ночные песни луны, перебирая струны её лучей.

А на самом же деле, сидела на удобном боку Выша, в обнимку с зефирным зайцем, слушала истории Южа и хотела показать всё это чуду младшему брату, к которому должна была вернуться буквально через мгновение. Накрыть спинку малыша, вечно ворочавшегося во сне, поцеловать румяную щеку и улечься рядом.

Заяц осторожно тронул мою руку, напоминая, что пришло время. Его носик немного дёргался, выдавая эмоции, а уши всё так же были поникшими. Сегодня я была с ними последний раз, пришло моё время взрослеть. Но этот миг сказки, всё то время, проведённое с моими необычными друзьями, останется со мной навсегда. Сказка никогда не уйдёт из моего сердца, и я покажу её брату. Познакомлю его с зефирным зайцем Айком, маленьким и неуклюжим слоном Зимкой, имеющим забавный розовый цвет, с облаками со всех сторон света, которые будут показывать ему разные уголки мира. И всё это подарит ему волшебство детства, прогулок по крышам, добра и сказки.

Звёзды медленно гаснут за окном. Последние их лучи ласково касаются твоих волос, бледных щёк и нежно-розовых губ, целуют закрытые от усталости глаза и слегка прикрытые одеялом плечи. А затем медленно растворяются.

Когда-нибудь ты поймаешь эти лучи и улыбнёшься предрассветному небу своей яркой улыбкой, полной счастья и покоя, которого так не хватает в жизни.

А пока расскажи нам сказку, навеянную снами. Нам, далёким звёздам, загорающим и гаснущим для тебя. Чтобы дать хотя бы частичку ускользающего времени. Сказку, где люди смотрят на небеса не в попытке унять боль или увидеть Бога.

Где цветут цветы не только в клумбах, но и в душах. Где глаза сияют счастьем и мечты становятся реальностью.

Расскажи нам про мир, наполненный чудесами и неожиданностями. Про Крайний Север, где воды стынут от морозов, а людей греют их горячие сердца. Жаркий юг и глубокие воды морей. Расскажи... ведь нам не дано столь огромного чуда, нам можно лишь наблюдать и светить. За тобой. Для тебя.

Когда ты не спишь ночами, рассматривая карты звёздного неба. Суетишься днём или читаешь вечером. Как иногда прячешь нос, словно кошка, в плед и поджимаешь ноги во время сна. Или упорно сжимаешь кулаки и пытаешься держаться во время неудач.

Мы видим всё. Но не можем вмешаться, ведь мы лишь просто звёзды в твоих глазах и в глазах остальных. Огромные шары, расположенные на разных расстояниях, части колыбели жизни.

Мы видим всё, но вы не видите ничего. Обманываетесь своими гипотезами.

Верите в свои убеждения и не пытаетесь создать новых, делите мир на реальное и нет.

Поэтому, когда я опять нежно коснусь твоих волос, щёк и губ, поцелую плечи и мирно закрытые глаза в последний раз, ты не узнаешь об этом. Как не знала и до.

Смерть пахнет морем, а море – смертью. Так прописано издревле, так заведено вечностью. Морская пена – как мантия для неё, острые раковины – скелет, путеводные звёзды – глаза, ухмылку жуткого лица рисуют гребни волн. Каждый раз, каждый миг, в бурю, в штиль.

И вот я тону, захлёбываюсь остротой солнечных лучей, проходящих сквозь толщу воды, и, кажется, вижу оскал морской пучины, а может, не оскал, а ласковую улыбку матери, поющей песню, в которой

по морю неизбежно плыл гордый «Летучий голландец», чьим капитаном был я. И мне суждено утонуть. Но ты никогда не узнаешь правды, не постигнешь истины, в которой капитан своего корабля обречён бороздить моря, никогда не постигнет любви, никогда не узнает тепла. Ты будешь знать только сказки, превращённые в страшные истории, но самую жуткую не узнаешь никогда, лишь вспомнишь у мыса Доброй Надежды имя его и взглянешь в глаза, запечатлённые в бездне морской, а в них будут бесстрашие и смертный приговор. Ведь он её спутник и верный палач. Теперь навсегда.

Фрегат его будет неумолим, а с грот-мачты в обсидиановый свод усмехнётся череп, блеснув саблями позади. Весь мир сокрушится от грома, волны вспенятся, открывая врата в царство тлена и тьмы, волны вздыбятся, предвкушая охоту, а ты, как загнанный лис, пожертвуешь своим галеоном и подаришь палачу свою жизнь, а «Голландцу» тело.

И в глазах твоих будет солнце, то же, в котором захлебнулся и я, капитан Филлип ван Декен, солнце слепой любви, от которой спасла Смерть, но и ей надо платить.

И в пене морской, в каждом завихрении тёмных туч, вижу я её белое платье и чёрные локоны, в кораллах – алые губы, в лагунах – голубые глаза, глаза девы, предавшей и погубившей меня. Теперь уже мёртвой, как я и мой «Летучий голландец», проклятые бороздить водные просторы навечно, но отмщённые и ищущие искупления.

Смерть пахнет морем, а море смертью. Так прописано издревле, так заведено вечностью. И если увидишь «Летучий Голландец», то знай, нет пощады тому, кто предал или убил. Он умрёт и станет частью команды фрегата, бездушной куклой слоняясь по палубе, искупая грехи, наказывая таких же виновных. Вечно.